Бар...

Я стоял у входа в подземный бар.

Это был бар...

Она работает в баре...

Я вошел в заведение и спустился по лестнице, как только в поле зрения появились люди, мои глаза заметались в поисках одного конкретного человека.

Азалию.

Мне не потребовалось много времени, чтобы заметить ее, но моя скорость значительно замедлилась, когда я увидел. Ее фигура появилась в поле зрения, когда я медленно пошел вперед, и колонна, загораживающая мне обзор, исчезла.

Мое сердцебиение медленно ускорилось, когда я проследил за ее движением.

Она была все так же прекрасна, как и прежде. Длинные черные волосы, голубые глаза. Ее изгибы, которые мог видеть каждый, наряду с бледной кожей, потому что она была одета в костюм кошки для взрослых.

Я скрипел зубами, когда видел, как другие мужчины смотрят на нее глазами, полными похоти, но еще больше меня возмущало, когда она слегка прикасалась к ним после того, как обслуживала их.

В этом не было никакой необходимости!

Просто отдай им их чертову порцию и уйди!

Я шагнул вперед, когда она закончила за столом и обернулась.

Ее взгляд остановился на мне, она замерла на месте, а затем улыбнулась.

"Вы ищете столик?" Она жестом указала на место рядом со стойкой: "Если вы с нами, то можете занять место за стойкой, сэр".

Я саркастически ухмыльнулся: "Конечно". Хочешь поиграть со мной? "Я займу место за стойкой".

Она улыбнулась, когда я подошел к стулу: "Ты будешь меня обслуживать?"

"Если ты хочешь".

"О да." Я сел: "Я хочу тебя".

Она остановилась на мгновение, затем прошла за прилавок: "Я могу приготовить только основные блюда, так что вы хотите?"

"Я уже говорила тебе." Я поставил локоть на прилавок и положил подбородок на ладонь: "Я хочу тебя".

Улыбка Азалии померкла: "Простите, сэр, но на сегодня у меня уже занято".

На этот раз ухмылка на моем лице исчезла: "Заказано... на вечер?"

"Да. Может быть, вы сможете получить меня в другой раз". Я почувствовал, как закипает моя кровь.

Ты наконец-то появилась после столь долгого времени только для того, чтобы показать мне это?

Она повернулась и принесла мне бокал и бутылку вина: "Вместо этого, это подойдет?"

Я сжал кулак: "

Не шути со мной, Азалия". Я встал со своего места: "Кто это?".

Она посмотрела на меня прямо в глаза: "Кто?"

"С кем ты собираешься провести ночь?"

"Это не должно вас волновать, сэр..."

"Стоп! Сэр? Прекрати притворяться, ладно? Почему ты убежала?" Она не ответила мне: "Говори, почему ты просто бросила меня, не сказав, что беременна?"

Я увидел шок в ее глазах: "Как ты узнал?"

"Сначала ответь на мой чертов вопрос!" Она уже собиралась повернуться и уйти, когда я поймал ее за запястье: "Я хочу услышать ответ".

Она посмотрела вниз на землю: "Я не хотела потерять ребенка". сказала она тихо.

"Что? Потерять ребенка? Как? Что заставило тебя бояться этого?" Я продолжал крепко держать ее, но когда она снова посмотрела на меня, в ее глазах было противоречивое выражение, смешанное с грустью, моя хватка ослабла.

"Ты." ответила она, "Я боялась тебя".

"Что...?" Я отпустил ее, "Почему?"

Она отступила назад: "Потому что ты не хотел ребенка, а я не хотела, чтобы ты отверг ее". Она тихонько потирала левую руку.

"Почему..."

"Позволь мне спросить тебя кое о чем". Она посмотрела на меня: "Ты бы тогда попросил меня сделать аборт, если бы знал, да?"

"Что?!..."

"Я помню выражение твоего лица, когда ты сказала мне, что ребенок не твой, еще в Париже. Облегчение на твоем лице, выражение радости... Скажи мне честно, подумай о том времени, полтора года назад". Она глубоко вздохнула: "Если бы вы узнали об этом тогда, вы бы попросили меня сделать аборт?".

Я растерялась.

Несомненно, я никогда не хотела иметь ребенка.

Я помню, как думала, что если бы узнала о беременности Мейси, то сделала бы аборт, и, несомненно, испытала огромное облегчение, когда узнала, что ребенок не мой.

"Может быть..." ответил я, но смотрел вниз, чтобы не видеть ее лица.

Мне было слишком стыдно.

Краем глаза я видел, как она ушла за прилавок, а я сидел там опустошенный.

Я посмотрел на бутылку вина, взял ее и налил себе бокал.

Могу ли я сделать что-нибудь, чтобы все исправить?

***

К тому времени, когда я вернулся в особняк, наступила ночь, и у меня сильно разболелась голова. Вероятно, это было вызвано стрессом и чувством вины.

Я потащился к лестнице и поднялся на четвертый этаж.

Я шел по направлению к своей комнате, когда голос остановил меня на моем пути.

Это было хихиканье Афины.

Я повернул голову в сторону ее комнаты.

Должно быть, она играет с Зарой.

Я повернулся, но не двинулся с места.

Голова была тяжелой, а в груди было пусто, но я все равно хотел ее увидеть.

Я подошел к ее комнате и открыл дверь.

Ее комната была оформлена в розово-белых тонах. Ее колыбель стояла у окна, и Зара пыталась уложить ее спать при выключенном свете.

Детская лампа была включена, но это не давало особого эффекта, так как шторы не были задернуты, и лунный свет проникал в комнату довольно сильно.

"Сэр?" Зара обеспокоенно посмотрела на меня: "Ты в порядке? Вы выглядите бледным".

"Я в порядке. Ты можешь идти".

"А как же Афина?"

"Я позабочусь о ней. Уходи, и смотри, чтобы никто не беспокоил меня до конца ночи".

Она кивнула и встала. Бросив последний взгляд на Афину, которая сидела в своей колыбели и смотрела на нас, она ушла и закрыла за собой дверь.

Комната теперь освещалась только полной луной, но света было очень много.

"Дада!" Афина подняла руки ко мне, и я улыбнулся.

"Тебе пора спать, но ты так полна энергии". Я подошел к ее колыбели и взял ее на руки.

Она запрыгала в моих объятиях: "Ууу". Она указала на окно.

"Ты хочешь пойти туда?" Я подошел к окну, и она показала на луну: "Она сияет величественно". Я посмотрел на Афину: "Луна".

"Луна!"

Она была очень очарована этим зрелищем, но поскольку она была ребенком, ее внимание было кратковременным, и она отвернулась, чтобы посмотреть на другие вещи.

Ее взгляд упал на мою рубашку, и ее следующей целью стали серебряные пуговицы на груди.

Она надулась, отчего ее пухлые щечки раздулись еще больше, и начала хватать и играть с ними.

Она была просто очаровательна.

Не могу поверить, что раньше я думала, что не хочу такого благословения.

"Афина..." Я почувствовал, что мои ноги слабеют, поэтому я прислонился к стене рядом с окном: "Мне так жаль, Афина..."

Она посмотрела на мое лицо и продолжала смотреть на меня в замешательстве: "Мне так жаль..." Она поднесла руки к моим щекам, чтобы вытереть их насухо: "Uwaa rya?". Несмотря на то, что это действие согрело меня, оно не помешало моему зрению снова помутнеть.

"Мне так жаль, что я никогда не хотела тебя...".

Я взял ее крошечные ручки в свои ладони и нежно опустил их от своего лица.

"Прости, что не был рядом с самого начала..." Я фыркнул, "Я просто..." Слова застряли у меня в горле: "Я... я даже не знаю, как все это произошло..."

"Па", - она снова попыталась дотянуться до моего лица.

Ее маленькие руки хотели стереть боль, но мне было так больно, что я не думал, что этого будет достаточно.

"Я даже не могу никого винить, потому что виноват только я. Я боялась... Так боялась того, что может случиться с тобой, и я не вру, что до сих пор боюсь". Она посмотрела на меня, слегка приоткрыв рот: "Но я думаю, что этот страх перевешивает моя любовь к тебе".

Это потому, что она моя дочь, я так привязался к ней всего за несколько дней?

Мне нравится смотреть, как она играет, нравится, когда она заползает ко мне на руки, я чувствую себя менее одиноко, когда ем с ней, но самое главное. Я люблю, когда она зовет меня "дада", ее неполные слова оказывают на меня такое сильное воздействие.

Я опустил голову: "Прости меня", - я сделал дрожащий вдох, - "Прости меня за то, что я думал

только о плохом...".

Я посмотрел на Афину и отпустил ее руки: "Прости своего отца, Афина. Он дурак..." Лунный свет заставил ее глаза блестеть, как лазурит, пока она смотрела на меня с обеспокоенным выражением. "Я никогда не знал, - я слегка покачал головой, - что такой маленький человек может принести мне столько радости... Мне так жаль..." Я почувствовал, что у меня пересохло в горле.

Она схватила меня за рубашку и притянула ближе к себе, чтобы обнять.

Поскольку она не могла стоять, все, что она могла делать, это обнимать мой живот.

И, честно говоря, это было очень уютно.

Я обнял ее и прижал к своей груди, она обхватила своими маленькими ручками мою шею и положила голову рядом с моей грудью, слушая биение моего сердца.

"Я хочу загладить свою вину перед твоей мамой... Я люблю ее до безумия. Как ты думаешь, я смогу это сделать?"

"Ун!"

Я мягко улыбнулась.

"Я только надеюсь, что она не отошла от меня. Что я тогда буду делать?" Я посмотрел вниз на Афину.

Что, если однажды она придет и заберет тебя?

Я заметил, что она заснула.

Я обнял ее: "Если это случится, от меня ничего не останется".

http://tl.rulate.ru/book/55740/2130376